

Халина Вашкелевич
Ягеллонский университет

ПРИТЧЕВАЯ ОБЕЗЬЯНА ЗАХАРА ПРИЛЕПИНА

Захар Прилепин вошел в русскую литературу весьма успешно, ибо несомненным успехом можно считать его дебют — книгу *Патологии* (2005)¹, которая сразу попала в список бестселлеров. Достигнув пика популярности, писатель удержался на высоте, публикуя книгу за книгой² и непрерывно завоевывая более (*Spec Nacbest 2011*)³ или менее престижные («человек года» 2011) награды.

Он активен, впрочем, во многих других сферах, ведет свою программу на телевидении, пишет фельетоны для нескольких газет, редактирует в Нижнем Новгороде местное приложение к «Новой газете», является членом запрещенной партии «нацболов», то есть, национал-большевиком, смело делает публичные заявления, недавно много шума в СМИ вызвали его два трудных вопроса, заданные Владимиру Путину. Его всесторонняя активность проявляется не только в издании трех сборников собственных фельетонов⁴ и шести антологий⁵. Благодаря своей активности Захар Прилепин вырастает также, если уж не на лидера, то наверняка на организатора новой писательской формации, о чем сви-

¹ З. Прилепин: *Патологии*. Москва: Ад Маргинем Пресс 2005.

² *Санья* (Москва: Ад Маргинем Пресс 2006), *Грех. Роман в рассказах* (Москва: Вагриус 2007), *Ботинки полные горячей водкой, Пацанские рассказы* (Москва: Астрель 2008).

³ Лучшей книгой десятилетия был назван роман *Грех*.

⁴ З. Прилепин: *Я пришел из России*. Санкт-Петербург, Москва: Лимбус Пресс 2008; *Terra Tartarara. Это касается лично меня*. Москва: Астрель 2009; *К нам едет Пересвет. Отчет за нулевые*. Москва: Астрель 2011.

⁵ З. Прилепин: *Война. War. Антология*. Москва: Астрель 2008; *Революция. Revolution. Антология*. Москва: Астрель 2010; *ЛитПеррон. Антология нижегородской поэзии*. Москва 2011; *Десятка. Антология современной русской прозы*. Москва: Ад Маргинем Пресс 2011; *14. женская проза нулевых*. Москва: Астрель 2011; *Лимонка в тюрьму*. Москва: Центрополиграф 2012. В последней книге Прилепин редактор и автор послесловия. Составитель — А. Волынец. В антологии — рассказы молодых политзаключенных, заселяющих, по словам редактора, Архипелаг ГУЛАГ XXI века.

детельствует тридцать одно интервью, которые он провел с наиболее влиятельными мастерами пера, а также собрание современных рассказов, опубликованных под заглавием *Десятка*⁶, в котором писатель представляет десять наиболее интересных, по его мнению, рассказов, один из которых, надо отметить, собственного сочинения. Следует подчеркнуть, что Прилепин ни в коей мере не замыкается в поколенческом гетто, поскольку в серии интервью наряду с Александром Прохановым (1938) и Александром Кабаковым (1943) присутствуют Михаил Тарковский (1958), Антон Уткин (1967) и Анна Козлова (1981)⁷. Продолжением «разговоров о русской литературе» можно считать книгу литературных эссе *Книгочет*, названной автором «пособием по новейшей литературе»⁸.

Прилепин пишет также стихи, в качестве поэта дебютировал в 2004 году, а его состоящий из рассказов роман *Грех* содержит также стихотворения, озаглавленные «стихи Захарки»⁹. Он также включил свои избранные стихотворения в антологию нижегородской поэзии.

Активность Прилепина на литературном поприще проявляется также в серьезных литературоведческих исследованиях, благодаря которым писатель выполняет задание, поставленное перед современным поколением, а именно: необходимость нового взгляда на русскую

⁶ *Десятка. Антология современной русской прозы...* Среди авторов: Захар Прилепин, Сергей Самсонов, Сергей Шаргунов, Ильдар Абузяров, Герман Садулаев, Михаил Елизаров, Роман Сенчин, Денис Гуцко, Андрей Рубанов, Дмитрий Данилов.

⁷ З. Прилепин: *Именины сердца. Разговоры с русской литературой*. Москва: Астрель 2009. Среди тридцати одного собеседника, необязательно из столичных или модных, есть двое семидесятилетних писателей, четыре шестидесятилетних, четыре пятидесятилетних, одиннадцать сорокалетних и десять тридцатилетних: Проханов (1938/75; в скобках год рождения и возраст), Александр Житинский (1941/72), Александр Кабаков (1943/70), Евгений Попов (1946/67), Леонид Юзефович (1947/66), Татьяна Набатникова (1948/65), Михаил Тарковский (1958/55), Всеволод Емелин (1959/54), Алексей Кубрик (1959/54), Павел Крусанов (1961/52), Алексей Варламов (1963/50), Дмитрий Новиков (1966/47), Антон Уткин (1963/46), Сергей Лукьяненко (1968/45), Дмитрий Воденников (1968/45), Дмитрий Данилов (1969/44), Андрей Рубанов (1969/44), Алексей Иванов (1969/44), Денис Гуцко (1969/43), Максим Амелин (1971/42), Роман Сенчин (1971/42), Герман Садулаев (1973/40), Михаил Елизаров (1973/40), Дмитрий Орехов (1973/40), Лев Данилкин (1974/39), Захар Прилепин (1975/38), Александр Гаррос (1975/38), Игорь Белов (1975/38), Василий Орлов (1979/34), Сергей Шаргунов (1980/33), Анна Козлова (1981/32). Возраст в скобках учитывает 2013 год. В 2009 году все были, естественно, на 4 года моложе.

⁸ З. Прилепин: *Книгочет. Пособие по новейшей литературе с лирическими и саркастическими отступлениями*. Москва: Астрель 2012.

⁹ Друзья, поклонники посвящают ему свои стихи — на интернет-сайте Захара Прилепина опубликовано восемнадцать таких стихов, в том числе одни авторства Александра Кабакова.

литературу. Для нового взгляда Прилепин выбрал Леонида Леонова, издавая о нем в серии биографий выдающихся личностей обширную книгу¹⁰. Послушался в этом случае совета Дмитрия Быкова, а также пошел следом за ним, автором награжденной в 2007 году монографии о Пастернаке¹¹.

Несложно догадаться, что Быков, первый восторженный читатель машинописи *Патологий*, по достоинству оценил в романе небанальный опыт героя — участника чеченских войн, а также мастерское перо автора. Прилепин прибегнул здесь, как известно, к опыту собственных наблюдений во время службы в отделениях милиции в период двух чеченских войн (1996, 1999). Заметная автобиографичность его следующих произведений, затрагивающих темы детства, юности, провинции (*Грех*, *Ботинки полные горячей водкой*), семей, лишенных отца, бунта молодого поколения (*Санья*) — наверняка расширила круг его читателей, поскольку писатель затрагивал наиболее существенные и для них темы. Захар Прилепин, как можно предположить, достиг популярности также благодаря введению в литературу нового героя, героя положительного, который давно в ней отсутствовал, и которого все уже жаждали. На фоне расширяющей свое пространство и пользующейся признанием «женской прозы» писатель, надо полагать, предпринял попытку создания нового мужского героя — исполненного гармонии лирика со сжатыми кулаками, бунтаря и романтика, соединяющего в себе нежность и решительность, умение служить родине, семье и искусству, способного быть счастливым, не скрывающего своих эмоций, даже тех, которые традиционно считаются женскими, не опасющегося говорить о них. По этой же причине его иногда называют представителем «мужской прозы»¹².

Творчество Прилепина, вероятно, популярно также потому, что автор делает его достоверным благодаря своей жизненной позиции. Медийный («бритоголовый интеллеktуал»¹³) и красноречивый, закоренелый

¹⁰ З. Прилепин: *Леонид Леонов: Игра его была огромна*. Москва: Молодая гвардия 2010. Учитывая замечания, Захар Прилепин два года спустя опубликовал переработанный вариант книги: З. Прилепин: *Подельник эпохи. Леонид Леонов*. Москва: Астрель 2012.

¹¹ Д. Быков: *Пастернак*. Москва: Молодая гвардия 2007.

¹² Все сравнения отнимают у сравниваемых самобытность, и можно спорить, насколько (не?)удачным является именование Прилепина новым Хемингуэем. Следует все же обратить на эти сравнения внимание в связи с масштабом сопоставления. «На Западе его называют новым Хемингуэем» <zaharprilepin.ru: <http://www.1sn.ru/54109.html>> (5.01.2012).

¹³ Выражение Ольги Тумановой. Ср.: О. Туманова: *Бритоголовый интеллеktуал*. «Стрела» (36/828) <<http://gazetastrela.ru/enter/indexx.php?id=11316&n=828&s=1&i=3&page=1>> (28.02.2012).

житель Нижнего Новгорода («амбициозный провинциал»), примерный отец семейства (четверо детей), а также путешественник и любитель застолий, записывающий в последнее время музыкальные произведения¹⁴, умеющий говорить от имени «новой молодежи», наследников 90-х, вызывает, так же, как и его творчество, крайние мнения. Однако некоторые, к их числу принадлежит Евгений Шаповалов, отмечают всеобщий читательский интерес к Прилепину. «Якобы он никого не оставляет равнодушным — ни бунтующихся юнцов, ни салонных эстетов («Его суровая проза взрывает мозги юных экстремалов и приводит в восторг салонных эстетов»¹⁵). О писателе говорят, что он «в топе», что он «культовый», а земляки относятся к нему почти как к герою народных былин.

Пресса поспешила сообщить, что одно из движений Нижнего Новгорода обратилось в местную прокуратуру с просьбой проверить два романа Прилепина (*Грех*, *Черная обезьяна*) на предмет наличия в них признаков экстремизма.

Наступил, тем не менее, момент исчерпания в творчестве автора *Саньки* накопленного жизненного опыта, и назрела необходимость изменения тематики, оптики, стиля и т.п. Плодом этой необходимости можно считать роман *Черная обезьяна*¹⁶, который, по признанию автора, он начал писать уже давно. Книга создавалась в течение нескольких лет, опоздание было связано с исследованием творчества Леонида Леонова. Это существенная информация, поскольку отрицает тезис о «новом» Прилепине, который якобы появился неизвестно откуда.

Критика не скупится на похвалы новому роману. Лев Данилкин, например, считает это произведение вершиной творчества его автора, утверждая, что Прилепин «написал наконец роман, в котором рассчитался за все выданные ему авансы»¹⁷. Дмитрий Быков даже заявил, что последний роман передвинул Прилепина с позиции «хороший» писатель на позицию «великий»¹⁸.

¹⁴ На одном диске он поет вместе с группой «Elefunk», на другом — группа «Артход» выполняет произведения на его стихи.

¹⁵ Е. Шаповалов: *Захар Прилепин — «Maxim» интервью, политика, книги, к ответу*, № 119, *Захар Прилепин* <http://www.maximonline.ru/poleznoe/kotvetu/_article/zahar-prilepin/> (28.02.2012).

¹⁶ З. Прилепин: *Черная обезьяна*. Москва: Астрель 2011. Везде в тексте цитаты из этого издания. Страница указана в скобках после цитаты. Жирный шрифт в цитатах, если не указано иначе — Х.В.

¹⁷ Л. Данилкин: Премии: *За что Захару Прилепину дали «Супернацбест»?* <<http://www.afisha.ru/article/9435/>> (18.10.2011).

¹⁸ Д. Быков: *Черный человек Прилепина*. «Новая газета» 26 мая 2011, № 56 <<http://ru-bykov.livejournal.com/1040895.html>> (28.01.2012).

Несмотря на это, поклонники прежнего творчества «амбициозного провинциала» испытали во время чтения *Черной обезьяны* шок.

И даже название, обращенное к мрачной (черная) и не-человеческой стороне (обезьяна), не могло предвещать той бездны, которая распахнулась при дальнейшем чтении.

Сначала создается впечатление, что роман включает детективный сюжет, так как главный герой, журналист и автор политических романов, получает от начальника задание собрать информацию о деле нескольких несовершеннолетних, которые якобы вырезали всех жителей одного подъезда. Мужчина пытается разобраться в этом также благодаря одной тайной лаборатории, исследующей синдром жестокости у несовершеннолетних и стремящейся докопаться до истоков и уровня их агрессии. В беседах с учеными, врачами и следователями на журналиста обрушивается лавина примеров, три из которых предстают перед нами как наиболее значительные.

Первый приведенный ученым пример является рассказом африканского мальчика, который был похищен и принужден вместе со сверстниками участвовать в кровавых стычках племенных вождей. Подробно, со всей откровенностью, в соответствии с уровнем стихийности и безжалостности детской агрессии рассказываются эпизоды детских военных нападений и погромов, в которых, однако, ничем не отличаются от себя малолетки и взрослые, белые и черные.

Второй пример, основанный будто бы на реальных исторических событиях, был приведен ученым с целью демонстрации извечности и актуальности явления.

Повествование ведется от третьего лица с позиции пятилетнего мальчика, находящегося в центре событий. Малыш рассказывает об осаде древнего города армией мальчиков в возрасте от семи до семнадцати лет, которые после необыкновенно упорных боев со слишком большими жертвами с обеих сторон берут штурмом город и вырезают всех поголовно жителей, не исключая детей, женщин и стариков, а также находящихся в клетках рабов. Мальчик остался в живых только потому, что, ведомый инстинктом самосохранения, сорвал с головы одного из погибших малолетних воинов венки, который носили все осаждающие — и одел его себе на голову.

Третий пример представлен как «проект», имеющий много общего с европейским периодом крестовых походов. Один из трех таких народных походов, называемый также детским крестовым походом (1212), основывался на убеждении, что Святая Земля может быть возвращена христианству только с помощью безгрешных существ, то есть детей, перед которыми якобы не только должно расступиться

море, но также будто бы ни одно острие и ни одна стрела не могут их ранить. Для ищущего параллели и версии профессора не подлежит сомнению, что все бездомные дети России могли бы без проблем получить образование в лучших учебных заведениях Европы, если же так не происходит, то, вероятно, это задумал некий Велемир Шаров, могущественный государственный сановник, который, как подозревает ученый, питает надежду, что безгрешные дети спасут человечество, ведь:

[...] истребить человечейник могут только они — безвинные, не вкусившие плода и напрочь лишенные жалости. [...] И вот дети, не излившие семя, убивают всех, кто излил или принял его. Девую мы все согрешили! А Бог наш не был с женщиною! (с. 225).

Многозначительная фамилия влиятельной личности, которая в своем имени и фамилии содержит темы «мира» и «шара», подчеркивает «космический» характер не только влияния, но и взглядов Велемира Шарова, демонстрирующих в равной степени сектантство, фанатизм, архаичность и свою зловещую суть.

Среди многих писательских способностей Прилепина стоит здесь подчеркнуть его мастерство изображения движения, действия, событий. Вышедшие из-под пера автора *Черной обезьяны* неудержимые шайки подростков, их сила, стремительность, стихийный напор вызывают удивление, смешанное с ужасом, упоение, граничащее с испугом.

Эти сцены имеют сегодня особенное значение, поскольку вскоре после публикации романа Европа стала свидетелем уличных беспорядков, в которых участвовала молодежь Лондона, Греции, арабских и азиатских стран. Бесспорно, Прилепин почувствовал «в воздухе» дыхание протеста молодого поколения, который, как известно, вылился также на улицы и площади российских городов. Рассуждения о пророческих образах молодого писателя следует, наверное, считать слишком экзальтированными, не подлежит в свою очередь сомнению тот факт, что он прекрасно улавливает пульс современности.

Независимо от восприимчивости к невысказанным еще настроениям повседневной жизни, сообщения о несовершеннолетних бойцах с некоторых пор привлекают наше внимание главным образом в качестве сенсационных сообщений, между тем как это насущная общественная проблема, которую не могут решить занимающееся данным вопросом соответственные организации. Согласно статистике, 250 тысяч детей пополняет ряды регулярных армий в Африке и Афганистане, из которых удастся разоружить только 10–20 тысяч детей в год:

За четыре года ООН удалось разоружить тысячи детей-солдат в Афганистане и Африке, однако до сих пор более 250 тысяч детей и подростков по всему миру входят в боевые подразделения [...]. По данным ООН, специалисты ежегодно выводят из военных конфликтов и разоружают от 10 до 20 тысяч детей по всему миру¹⁹.

Может показаться, что детская, стихийная, необузданная жестокость нуждается в романе в разъяснениях исключительно как экстремальное психологическое и социальное явления. Однако повествование направлено также в сторону рефлексии о повсеместной, тотальной, ежедневной, «прозрачной» от своей повседневности жестокости и насилии.

Три приведенных выше «лабораторных» примера были в романе подкреплены большим количеством эпизодов, воспоминаниями героя, относящимися к периоду детства, а также взрослой жизни.

Герой, к примеру, воспроизводит в памяти сцены из своего детства, когда предложение «бить голубей» означало устраиваемую подростками резню в голубятне, в чем герой неохотно принимал участие, но также и не сопротивлялся этому.

Армейскую службу он запомнил, прежде всего, в связи с издевательствами дедовщины, которым подвергались новобранцы — со временем, будучи уже почти «дембелями», они также с удовольствием вымещали свою злобу на молодых призывниках.

Мерой примирения с насилием является факт, что общественное мнение может взбудоражить только чрезвычайно жестокое событие. Жители городка Велемир — снова название, подразумевающее глобальность явления — на вопрос о подростках, которые вырезали поголовно жителей всего подъезда, отвечают, что ранее здесь не случались подобные чудовищные преступления:

Всякое бывало тут... Федуня папашку молотком забил. [...] Папашка сдурел после того [...] не помнил ничего... Мой пацан соседской бабе нос сломал, бросил табуретом... Моему пацану ее муж ухо надорвал, года три гноилось... Я за это ему.... В общем, всякое бывало. А целый подъезд сразу — нет... (с. 72).

Тема детской жестокости, являющаяся, по всей вероятности, доминантой произведения, постепенно входит в резонанс с фоном, то есть, со всем миром, который оказывается таким же безжалостным и преступным, начиная с элит власти, и заканчивая средой насекомых:

В верхах давно уже никого и ничего не могло удивить. Шаров мог знать о том, что министр образования нездоров психически, министр внутренних

¹⁹ ООН, Франция, горячие точки, дети <<http://top.rbc.ru/society/04/10/2011/618509.shtml>> (14.12.2011).

дел причастен к торговле человеческими органами, а министр финансов на личном автотранспорте задавил насмерть женщину, — и не сделать ни малейшего движения во имя наказания этих людей (с. 52).

Муха (кличка собаки — Х.В.) в это время ловила и поела черных тараканов, а также рыжих, еще не убитых черными (с. 52).

Весь роман пропитан примерами крайнего, тотального, нечеловеческого насилия. Этот калейдоскоп подчинен, тем не менее, монтажу, который влияет на то, что выводы, несмотря на отсутствие комментария, напрашиваются сами собой, благодаря продуманной подборке кадров. Как известно, это классический операторский прием, которым Прилепин виртуозно пользуется. Поэтому не удивляет факт, что режиссер Алексей Учитель в 2011 году начал работу над фильмом по еще не опубликованному сборнику рассказов *Восьмерка*, который увидел свет в 2012 году²⁰. К слову — что касается постановок мира Прилепина, то жители Москвы могут смотреть на театральных подмостках Театра-Студии МХАТ спектакль в постановке режиссера Кирилла Серебренникова озаглавленный *Отморозки*, по мотивам романа *Санька*²¹.

На фоне разбушевавшихся орд несовершеннолетних и такого же необузданного мира взрослых размещен герой, который, хотя и не совершает криминальных преступлений, не лишен вины по отношению к своим близким и к самому себе.

Героя *Черной обезьяны* с предыдущими протагонистами Прилепина связывает факт, что он, так же, как они, является энергичным, образованным молодым человеком. На этом сходства, судя по всему, заканчиваются, так как смысл жизни странным образом скрывается от героя, и что-то очень существенное постоянно обходит его стороной. Если предыдущие герои приближались к цели, к центру, то новый герой от центра удаляется. Пространство в последнем романе Прилепина приобретает совершенно новую перспективу. Героя преследует мысль, что уже с рождения он направляется «в сторону недобытия». По выражению Алены Бондаревой, герой чувствует себя «существом недооформившимся, недоочеловечившимся...»²².

Полнота, единство, порядок — это давно отжившие, по его ощущению, ценности:

[...] в Средние века, когда сознание человека еще было цельным, иерархическим, когда самый язык еще излагал понятия, а не извращенные модернизмом

²⁰ З. Прилепин: *Восьмерка. Маленькие повести*. Москва: Астрель 2012.

²¹ В 2012 году спектакль награжден на театральном фестивале «Золотая маска» в Москве.

²² А. Бондарева: *И ты тоже обезьяна*. «Литературная газета» 2011, № 22 (6324) (11.06.2011).

представления о понятиях, каждое из которых только и может, что быть целью для пересмешичества (с. 240).

Знаком отсутствия нормы и нормальности можно, наверное, считать факт, что много эпизодов, сцен, разговоров происходит в психиатрическом заведении. С этим отделением связан профессор, его сын, сам герой, неудачно уклонялся там от воинской службы, а сейчас там пребывает его жена... С этим местом сталкиваются все наиболее значительные персонажи романа.

Мотив сумасшедшего дома имеет в русской литературе давнюю традицию, он часто используется как синдром ценности «наоборот». Однако в случае романа Прилепина сумасшедшие представлены довольно традиционно, как те, кто теряет что-то существенное, как неполные, нецелостные личности.

Такой образ сочетается с главным образным эквивалентом произведения, каковым представляется «черная обезьяна». Это определение, помимо названия, проходит красной нитью через роман в форме сравнения, прозвища, метафоры, впрочем, так себя называет и сам герой. Во всех случаях эти два слова означают человека, которой что-то потерял, был изуродован, лишен, не только в буквальном смысле, человеческой внешности/облика:

Лицо одного человека стало черным... а когда смола стекла, на пористой, как сыр, голове, остались смотрящие в пустоту два глупых, выпученных, словно бы обезьяньих глаза. Зрачки у ошпаренного двигались, а рот молчал, и в нем подрагивал ставший отчего-то тонким и длинным, как жало варана, язык (с. 131).

Эмоциональную доминанту в произведении составляют утрата, неудовлетворенность, несовершенство, порок. Обезьяна, черная обезьяна образно вторит этой эмоциональной доминанте.

Герой утрачивает все — семью, жену, детей, крышу над головой. Его любовная связь заканчивается скандалом, неудачен также его контакт с проституткой. Мужской конфликт сводится к первобытному соперничеству самцов — унижение конкурента совершается посредством половых отношений с его любовницей. Работа также не является опорой — задание, порученное начальником (расследование загадки преступности несовершеннолетних), приносит больше вопросов, чем ответов. Лишенный всего, даже самого себя, он ездит по кругу в метро, потом, так же без всякой цели, садится в первый попавшийся автобус.

Доминирующей моделью пространства является здесь круг, заколдованный круг, фигура, изображающая состояние человечества, которое не может освободиться от своей звериной, ущербной, обезьяньей природы.

Пора уже обратиться к названию романа и сказать, что Прилепин написал притчевый роман, осуждая в нем не-человеческую моральную кондицию человечества. Эту притчу создают повторения, возвращения, аналогии, аллегории, параболы. Неверие в дарвиновскую теорию развития и прогресса не является все же абсолютным. Происходит так благодаря последнему предложению романа, который после этого неожиданно обретает открытую композицию. Предложение звучит следующим образом: «Мне еще долго ехать» (с. 285).

Именно надежда и взгляд в будущее в числе прочих достоинств умножают количество поклонников и сторонников Прилепина, многие из которых видят в нем неоспоримого духовного лидера, обновителя:

Я уважаю Прилепина и как удивительного автора, и как активного политического деятеля. И в настоящее время единственное, что сможет поднять страну из того позорно опустившегося состояния, в котором эта самая страна погрязла, так это люди с такими живыми душами²³.

Читателей, не только российских²⁴, наверняка притягивает также затрагиваемая писателем нравственная проблематика. Роман *Черная обезьяна*, несомненно, является произведением о зле, которое, тем не менее, не представляется в черно-белых красках. Это вопрос авторского подхода, который Прилепин, в комментарии к книге Марины Степновой²⁵, называет умением понять эпоху, принять мир («мирооправдание»). Нижеприведенный комментарий может многое сказать о том, как сам писатель воспринимает действительность:

Это высокое, трудное чувство надо уметь воспитать в себе: видеть всё и не грозить из безопасного далёка огромным временам тщедушным кулаком, но **понять эпоху и принять ее на душу** как многопудовую, неизбежную уже данность. [...] порождает это сочинение почти религиозное **чувство мирооправдания**. Да: оправдания мира, которому, казалось бы, никакого оправдания нет²⁶.

²³ Блоггеры о Захаре Прилепине — 9: *ohne-leib* <<http://zaharprilepin.ru/ru/zhivaya-rech/bloggeri-o-zahare-prilepine-9.html>> (11.01.2012).

²⁴ Произведения Прилепина были переведены на 11 языков, в том числе два романа (*Санька*, *Патологии*) Издательством «Czarne» — на польский язык — *Sańkja* (Пер. K. Wańczyk. Wołowiec: Czarne 2008), *Patologie* (Пер. M. Buchalik. Wołowiec: Czarne 2010). О этих книгах в польском переводе рассуждает Петр Фаст. См.: P. Fast: *Człowiek na wojnie*. В: его же: *Rozumem Rosji nie ogarniesz... Szkice o książkach*. Mikołów: Instytut Mikołowski 2010, с. 93–99. Его же: *O nowym bolszewizmie*. В: его же: *Rozumem Rosji nie ogarniesz...*, с. 90–94.

²⁵ М. Степнова: *Женщины Лазаря*. Москва: Астрель 2011.

²⁶ З. Прилепин: *Марина Степнова, Женщины Лазаря*. «Новая газета». *Культура*. *Приходится слушать* <<http://www.novayagazeta.ru/arts/50193.html>> (18.01.2012).

Еще один косвенный комментарий к теме зла и насилия, столь волнующей писателя, автора двух антологий на эту тему (война, революция²⁷), можно отыскать в высказываниях Константина Кинчева, который вместе с Захаром Прилепиным и группой 25/17 записали в 2011 году альбом озаглавленный *Лёд 9*. Из текста, анонсирующего альбом, вытекает, что война, холодная война, является состоянием, не всегда осознанным, каждого из нас. Противоядием от этого является открытость сердца:

Холодная война идёт внутри человека и человечества и никогда не заканчивается. Все мы — герои или жертвы этих сражений, даже если не подозреваем об этом. Последствия военных действий — вокруг нас. И если твоё сердце превратится в лёд, всё будет ещё хуже²⁸.

Да, *Черная обезьяна* — это роман о зле, о мире, исполненном зла, а также о человеке, мужчине, столкнувшемся лицом к лицу с этим злом. В этом столкновении мужчина, по словам Прилепина, содержащимся в одном из многочисленных его интервью, предстает перед нами слабым, жалким, невыразительным, беззащитным:

Это история об истощении чувства правды, греховности и безгрешия. О том, что человек взрослый, носитель качеств современного мужчины — настолько уже шаткая, бесстыдная и не имеющая контуров конструкция, что снести ее может что угодно²⁹.

Напрашивается вывод, что Прилепин написал притчевый «мужской роман». Комментарий к нему можно найти уже вне его текста, такой, например, как нижеприведенный фрагмент из данного Прилепиным интервью, где современный русский мужчина представлен им в качестве «лишнего человека», для которого в его стране нет достойных мужчины вызовов и задач:

В России есть один социальный синдром — ненужности мужика, который должен либо барыжить, либо как-то еще видоизменить свою мужицкую породу. Ему не найти себе применения в глобальных делах, стройках, в освоении, прошу прощения, новых земель или космоса. Он смотрит вокруг и видит: завод мертвый, жена пилит, денег нет — и вот тут начинается психоз³⁰.

²⁷ См. сноска № 5.

²⁸ Ср.: сайт писателя: <<http://www.zaharprilepin.ru/ru/novosti/2011/10/12121616.html>> (11.01.2012).

²⁹ Л. Данилкин: *Захар Прилепин «Черная обезьяна — это не про негров»* <<http://www.afisha.ru/article/zahar-prilepin/>> (18.10.2011).

³⁰ Е. Шаповалов: *Захар Прилепин...*

Мужское высказывание на тему мужского расположения духа с избыточением социального источника явления наверно для многих (смотри: тиражи) может оказаться подсказкой или поддержкой.

Я далека от мысли, что «мужскую прозу» Прилепина можно воспринимать как контраступление на триумфально шествующую «женскую прозу». Писатель только занял пустующее место.

В то же время завораживает читателей наверняка также мастерство стиля Прилепина, которое заметно и в *Черной обезьяне*. Автор здесь также демонстрирует свою редкостную искусность в изображении эротических сцен, где мужская чувственность далека от пошлости:

Она была вся такая как слива, которую хотелось раздавить в руке и есть потом с руки все эти волокна, сырость, мякоть (с. 40).

В Альке хотелось остаться, она было мокрой — не от пота. Казалось, что все ее небольшое крепкое тело покрывается какой-то особой скользкой жидкостью, по ней скользили руки, и все тело скользило по ней и соскальзывало в нее (с. 46).

Есть также в романе и более непристойные и пикантные эпизоды, включая «постельную» характеристику отдельных наций, в том числе полек.

Прилепин в своих произведениях, а в обсуждаемом романе в особенности, показывает, в какой большой мере сексуальность определяет человека, что невозможно ее отделить от ежедневной экзистенции. У этого пансексуализма много реестров, в том числе юмористических и неожиданных. Примером здесь может послужить сцена, совершенно не ассоциирующаяся со сферой секса, а именно чтение героя вместе со своими маленькими детьми, во время которого они обучались буквам. Мужчина каждый прочитанный раздел воспринимает как информацию об эротическом поведении:

«Мышка рыла норку, — прочел я вслух. — Норка мала. Норка суха».

— Какой неприличный текст, — заметил я сипло [...]

К букве «Л» нарисовали вертикально торчащий лук.

У нас лук, — прочел я вслух, слегка содрогаясь в муторном отвращении.

— У нас Лук. Наш лук сух [...].

Путешествие по азбуке завершилось на букве «Л».

«У Лоры шары, — сообщила книга. — Лора мыла шары. У Лоры сыро».

Я сглотнул слюну и, слегка задыхаясь, прочел:

— «Егор и Лора ходили в лес. Там высокие ели. В лесу живут ежи. Но Егор и Лора их не видели» (с. 109–110).

Обыгрывание одной темы в различных реестрах привлекает не только с точки зрения познания, но также художественности. На уровне стиля

эта процедура может показаться даже в некотором роде непоследовательным приемом. Таким образом, описание теряющего человечность мира не сторонится повествования, которое поэтизирует и делает более человечным этот мир, как в случае персонификации неодушевлённых предметов, примером чего может служить колышущийся автобус, за-камуфлированный свист в чайнике, совершающая омовение батарея:

Автобус криво и болезненно переваливался на взгорках и поворотах, как будто нес по неудобной корзине в каждой руке (с. 75).

Звонок сидел в чайнике, сжав зубы (с. 199).

Батарея еле слышно полоскала горло (с. 199).

Прилепин, называемый, наверно, по праву, «одним из самых brutальных писателей России»³¹, умеет, однако, совместить жестокость и натурализм с деликатностью и впечатлительностью. Сколько же нежности содержит описание собаки, которая пахнет иной раз как ромашка, другой — как растаявшее мороженое:

Зимой, если его обнять, он пах сердцевинной ромашки, а летом — подтаявшим пломбиром (с. 61).

Прилепин — это также мастер «емких» эпитетов, таких как, например: «ангинные глаза» (с. 83), или «улыбающийся голос» (с. 71)³². Не избегает и так любимого модернистами привлечения различных чувственных ощущений в пределах кратких высказываний, что делает их небанальными. В нижеупомянутом предложении автор «запрягает» одновременно три органа чувств — зрение (свет), слух (звук), осязание (тепло): «Звонок был тихий, как перегревшаяся на солнце муха» (с. 83). Охотно также вводит в литературу не лишённые юмора описания банальных и прозаических действий. Кстати, упоминал ли уже кто-то в литературе о том, что точное попадание мужчин в унитаз — отнюдь не такое простое занятие? «В итоге все там уделал вкривь и вкось, пока справился с собой» (с. 230). Приведенный пример иллюстрирует один из многочисленных фрагментов, где писатель преодолевает тематическое табу.

Возвращаясь к преодолению, следует в заключение повторить за Дмитрием Быковым, что Прилепин доказал в своем романе *Черная обезьяна*, что способен на большее, чем только эксплуатация своей экзотической биографии³³. Трудно повторить за критиком, что последний

³¹ Там же.

³² «Как успехи — спросила она улыбающимся голосом» (с. 71).

³³ Д. Быков: *Черный человек Прилепина*. «Новая газета» 2011, № 56 <<http://ru-bykov.livejournal.com/1040895.html>> (28.01.2012).

роман передвинул Прилепина с позиции «хороший» на позицию «великий». В свою очередь я разделяю мнение о том, что последний роман позволяет увидеть, насколько смелым и умным является его автор:

И тут выяснилось, что это действительно писатель — не эксплуататор собственного опыта, не публицист, не рассказчик баек, а смелый и умный художник, замечательно распоряжающийся природным даром; художник, которому равно доступны гротеск, триллер и пародия³⁴.

Halina Waszkielewicz

PARABOLICZNA MAŁPA ZACHARA PRILEPINA

Streszczenie

Artykuł omawia nową powieść Zachara Prilepina *Czarna małpa*. Pojawia się w niej nowy bohater, mężczyzna, nie tak silny, prostolinijny i umiejący żyć, jak w poprzednich utworach tego autora. Obecne już wcześniej w twórczości pisarza pytanie o dobro, zło i przemoc w świecie zostało tutaj wyostrowane przez konfrontację z żywiołową dziecięcą agresją oraz z tracącym grunt pod nogami głównym bohaterem. Obrazowym ekwiwalentem parabolicznego przesłania utworu jawi się tytułowa *czarna małpa*, ilustrująca zwątpienie w postęp ludzkości.

Halina Waszkielewicz

THE PARABOLIC MONKEY OF ZAKHAR PRILEPIN

Summary

The article discusses the new novel by Zakhar Prilepin entitled *The Black Monkey*. It brings a new protagonist, a man who is not so strong, straightforward and vigorous as those of the previous works by the same author. The issues of the good, the evil and violence in the world, which were present earlier in the authors' writing, emerge here even more poignantly in confrontation with the impulsive children's aggression and the disorientation experienced by the main protagonist. The parabolic message of the work finds its image equivalent in the *black monkey* of the title, which embodies the serious misgivings about the progress of humanity.

³⁴ Там же.